

КАК МАКАРЕНКО ДОБРАЛСЯ ДО АМЕРИКИ: ОБ ИСТОРИИ БРОШЮРЫ "ДЕТИ В СТРАНЕ СОЦИАЛИЗМА"

Г. Хиллиг

В статье на основании до сих пор не использовавшихся московских архивных материалов разрабатывается вопрос об истории брошюры А. С. Макаренко "Дети в стране социализма" – буклета, составленного педагогом-писателем для советского павильона на Всемирной выставке в Нью-Йорке в 1939–1940 гг. за несколько недель до его внезапной кончины. Освещаются не только происхождение макаренковской брошюры, но и особенности советской пропаганды того времени.

Ключевые слова: Всемирная выставка в Нью-Йорке в 1939–1940 гг., А. С. Макаренко, брошюра, советская пропаганда, Государственный архив Российской Федерации, "Makarenko-Materialien I".

Хіллїг Г. Як Макаренко дістався Америки: про історію брошури "Діти в країні соціалізму"
У статті на підставі досі не використовуваних московських архівних матеріалів розробляється питання про історію брошури А. С. Макаренка "Діти в країні соціалізму" – буклету, укладеного педагогом-письменником для радянського павільйону на Всесвітній виставці в Нью-Йорку в 1939–1940 рр. за кілька тижнів до його раптової смерті. Висвітлюються не тільки походження макаренківської брошури, а й особливості тогочасної радянської пропаганди.

Ключові слова: Всесвітня виставка в Нью-Йорку в 1939–1940 рр., А. С. Макаренко, брошура, радянська пропаганда, Державний архів Російської Федерації, "Makarenko-Materialien I".

Hillig G. Makarenko's Way to America: About the History of the Booklet "Children in the Country of Socialism"

Based on Moscow archival materials never used before, the paper deals with the history of Makarenko's writing the booklet "Children in the Country of Socialism" in a few weeks before his sudden death for the Soviet pavilion at the World's Fair in New York City in 1939-1940th. Paper tells bouth about the origin of Makarenko's booklet, and the features of Soviet propaganda at that time .

Keywords: World's Fair in New York in 1939–1940, A. S. Makarenko, booklet, Soviet propaganda, State Archive of the Russian Federation, "Makarenko-Materialien I".

"Я очень хорошо Вас понимаю. И у меня самое страстное, самое заповедное желание побывать в каком-нибудь "Никарагуа", погулять по "Огненной земле", прокатиться в машине через Америку. Я только в Сибири не хочу быть – не нравятся. Я потому и завидую англичанам, что они могут, не выправляя заграничного паспорта, сесть на пароход, как мы на речной трамвай, и съездить в Австралию или Канаду. Шикарно. И когда погрешит всемирная Революция, я обязательно буду путешествовать"¹.

Это выдержка из письма, которое А. С. Макаренко отправил 8 ноября 1938 г. из Кисловодска московскому кинорежис-

серу и сценаристу Маргарите Александровне Барской (1903–1939 гг.), с ней он очень дружил. Его мечта "прокатиться в машине через Америку", как известно, не сбылась. Тем не менее, у А. С. Макаренко в феврале 1939 г., за несколько недель до его внезапной кончины, появилась возможность составить буклет для советского павильона на Всемирной выставке в Нью-Йорке в 1939–1940 гг., а таким образом и для широкой американской публики. Он, разумеется, в этой брошюре написал не об оригинальной концепции перевоспитания, созданной им и практикуемой в Украине в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей (ко-

¹ Архив лаборатории "Макаренко-реферат" Марбургского университета.

Хіллїг Гьотц (Hillig Goetz), доктор габілітований, приват-доцент історії педагогіки Марбурзького університету, керівник лабораторії "Макаренко-реферат" (Німеччина), іноземний член Національної академії педагогічних наук України і Російської академії освіти, віце-президент Міжнародної макаренківської асоціації

лония им. М. Горького) и беспризорников (коммуна им. Ф. Э. Дзержинского), а о хорошей жизни детей в Советском Союзе. Хотя Макаренко полон гордости и пишет, что он "со своей детской коммуной совершил семь больших походов по СССР", тот, чьим именем названо последнее упомянутое учреждение и его тесная связь с ГПУ/НКВД УССР, к числу задач которого принадлежала и борьба с детской беспризорностью, в тексте книжки благодарно не упоминаются.

Исследовать появление макаренковской брошюры стало возможно на основе документов о Нью-Йоркской выставке из Госархива Российской Федерации (ГАРФ, ф. 5673); они впервые анализируются в настоящей статье. Предложения по темам, которые должны были рассматриваться в советских публикациях по случаю Всемирной выставки, были представлены на рассмотрение осенью 1938 г. двумя советскими институтами в Нью-Йорке. Так, в одном письме редакции журнала "Soviet Russia Today" от 28 сентября 1938 г. Джоэлу Шубину, руководителю Советской секции Нью-Йоркской Всемирной выставки по адресу: "Красная площадь, 3, Москва, СССР", среди прочего было написано: "As to the problems of interest to the readers of our magazine, I am sending a summary herewith of a questionnaire. (Что касается проблем, интересных читателям нашего журнала, в настоящем письме высылаю вопросник.) / [...] I would say that judging by the letters we get, the question of living standards is one of the most important to Americans. [...] ([...]) Я бы сказал, что, судя по письмам, которые мы получаем, вопрос уровня жизни является одним из самых важных для американцев. [...] / A great many questions are asked about family life, and the results of the abortion laws. [...] (Очень много вопросов задается о семейной жизни, а также результатах законов об абортрах [...])"². А в письме корпорации "The American Russian Institute for Cultural Relations (Американский Русский Институт культурных отношений)" от 4 октября 1938 г., также в советскую секцию Всемирной выставки в Москве, впервые речь идет о серии соответствующих брошюр: "The following is a list of subjects in which people in the country seem to be particularly interested. I believe that almost all of them traitly fairly easily in small booklets, especially if you are able to have them illustrated. (Ниже представлен спи-

сок тем, которыми, как кажется, люди в стране особенно интересуются. Я думаю, что почти все из них достаточно легко могут быть реализованы в маленьких буклетах, особенно если вы можете их проиллюстрировать)". Упомянутый перечень охватывал к тому моменту 22 темы³.

К некоторым из них в недатированном, составленном примерно в ноябре 1938 г. документе ("Замечания к буклетам"), есть следующие указания авторов:

"[...]"

2. *Советская демократия.* Показать демократизм не только в управлении государством, но и в профсоюзах, колхозах, кооперации, в выборах редколлегий стенгазет (тайным голосованием), словом во всех областях советской жизни. Многие американцы думают: "у них (в СССР) на предприятиях есть хозяин (директор) и профсоюз – совсем как у нас". Поэтому: показать демократизм на производстве, сочетание единоначалия с производственными совещаниями и критикой действий директора.

"[...]"

4. *Еврейская автономная область.* Многие американцы говорят: "Советская власть много делает евреям, и зато уничтожает их религию". Иметь это в виду и рассказать об отделении церкви от государства, о свободе совести.

"[...]"

9. *Женщины в СССР.* За границей враги советской власти (в частности леди Астор) вопят, что женщины в СССР слишком много работают, что их используют на самой тяжелой мужской работе. Поэтому непременно указать, на каких производствах запрещен женский труд, какие приняты меры для оздоровления женского (и детского) труда, как считаются на предприятиях со здоровьем женщины-работницы"⁴.

Инициатива включить изображения в брошюры "подхвачена" в одном документе от 26 ноября 1938 г.: "Сюжеты для подбора фотоиллюстраций к буклетам". Касательно переданной, в конце концов, Макаренко темы "Как живет детям в СССР" приведены следующие сюжеты: "1. Ясли, 2. Пионерский лагерь, 3. Дворец Пионеров, 4. Детская железная дорога на ст. Отдых, 5. Школа, 6. Музыкальная школа, 7. Детский стадион, 8. Артек, 9. Дети дома"⁵. Англоязычная публикация "Children in the land of socialism" (Moscow, 1939) содержит следующие четыре изображения: "View of the "Artek"

² ГАРФ, 5673-1-88, л. 127.

³ Там же, лл. 124–125.

⁴ Там же, лл. 60-69.

⁵ Там же, лл. 89-107 (здесь: л. 102).

Pioneer Camp (Crimean A.S.S.R.)" (Вид на пионерский лагерь "Артек" (Крымская АССР); стр. 7), "In the Art Studio of the Odessa Pioneer Hall" (В художественной мастерской Одесского дворца пионеров; стр. 11), "Juvenile technical education center. Young naturalists on the experimental farm (Kuibyshev)" (Юношеский технический образовательный центр. Юные натуралисты на опытном хозяйстве (Куйбышев); стр. 15), "Happy childhood (photomontage)" (Счастливое детство (фотомонтаж); стр. 19).

Персональное распределение предложенных тем впервые можно найти в документе от 7 октября 1938 г. "БРОШЮРЫ – БУКЛЕТЫ". Он среди прочего содержит следующие данные: "Женщина в СССР – Крупская", "Как живет детям в Советском Союзе – Писатель К. И. Чуковский"⁶. Дополнительные рассуждения по этому поводу содержатся в документе под названием "Положение с буклетами" от 2 января 1939 г. В начале документа значится: "Требуется специальное постановление, чтобы получить буклеты от следующих авторов: 1) К. Ворошилов – Красная Армия, 2) М. Калинин – Советская демократия". Необходимость специального постановления, несомненно, связана с высоким рангом обоих политических деятелей. На это указывает и список-подбор кандидатов для ряда предложенных им тем под заголовком "Отказали писать". Особенно интересны следующие отказы: "М. Шолохов – Новая и старая деревня, А. Толстой – Советская литература, В. Вильямс – СССР – страна самого передового в мире земледелия, Н. Булганин – Строительство городов в СССР, Т. Лысенко – Положение людей науки в СССР, Крупская – Женщина в СССР, Коккинаки – Герои Советского Союза и их рекорды"⁷.

В приложении "БРОШЮРЫ – БУКЛЕТЫ" к письму Комиссара Советской части Всемирной выставки в Нью-Йорке 1939 г., Москва, Красная площадь, № 3, Г. А. Тихомирова, датированному 25 января 1939 г., направленному в "ЦК ВКП(б), тов. ЖДАНОВУ", неожиданным образом в списке из 72 авторов трое из вышеперечисленных личностей, уже отказавшихся писать, были представлены заново, на первых позициях и с указанием в каждом случае всех их официальных регалий: "Женщина в СССР – Зам. Народного комиссара Просвещения РСФСР, член Президиума Верховного Совета

СССР, орденосеца Н. К. Крупская", "Новая и старая деревня – Депутат Верховного Совета СССР, писатель М. А. Шолохов", "Положение людей науки в СССР – Президент Академии с. х. наук им. Ленина, зам. Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР, орденосеца академик Т. Д. Лысенко"⁸. Это можно объяснить лишь тем, что от этих видных авторов в письме к главному идеологу СССР Жданову не хотели отказаться. Касательно упоминания Крупской можно заметить, что в "Правде" от 5 декабря 1937 г. вышла ее статья "Женщина в стране социализма". Далее в списке от 25 января упоминается имя известного детского писателя К. И. Чуковского как создателя текста "Как живет детям в Советском Союзе", а также трех возможных авторов по теме "Советское кино": "Кинорежиссер-орденосеца В. И. ПУДОВКИН или: Кинорежиссер С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙН или: Заслуженный артист РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР, орденосеца киноактер Н. ЧЕРКАСОВ".

Из сопроводительного письма Тихомирова следует: "В свое время в Отделе печати ЦК ВКП(б) нами был согласован список тем и авторов 72 небольших иллюстрированных брошюр (каждая размером не более 10 страниц на пишущей машинке), освещающих различные стороны социалистического строительства в СССР и предназначенных для распространения на Нью-Йоркской выставке.

К настоящему моменту нам представили брошюры: [названы 15 тем; Г.Х.].

Так как до открытия выставки осталось всего три месяца, в течение которых необходимо брошюры получить, отредактировать, перевести на английский язык, отпечатать большим тиражом и доставить в Америку, – мы просим Вас дать соответствующие указания товарищам о написании ими брошюр, согласно прилагаемого списка"⁹.

Предназначавшаяся в начале для Чуковского тема "Как живет детям в Советском Союзе", в конце концов, была передана Макаренко. Первое упоминание об этом находится в "Списке брошюр" от 5 марта 1939 г. Почему произошла данная перемена, документы из соответствующего архивного дела понять не позволяют. Однако можно исходить из того, что это предложил сам Чуковский, с которым Макаренко был в дружеских отношениях. Как следует из записных книжек педагога-писателя, последний в тот момент

⁶ Там же, лл. 119-123.

⁷ Там же, лл. 13-17.

⁸ Там же, лл. 28-28 об., 44-50.

⁹ Там же, л. 27.

испытывал острую нужду в средствах. Гонорар за рукопись брошюры, но ни в коем случае не призрачная возможность путешествия за океан, сыграл решающую роль в том, что Макаренко согласился на работу над такой всеобъемлющей темой.

Упомянутый в письме Тихомирова большой тираж запланированных брошюр можно соотнести с расчетами американской партнерской организации середины января 1939 г.: "Estimate on the printing of 70 booklets. / 100.000 copies of each [...]: 187.013,- \$ (Расчет на печать 70 буклетов. / 100.000 экземпляров каждая [...]: 187.013,- \$)"¹⁰. В основе данных расчетов, по всей видимости, лежало предложение Московского Комитета от 14.11.1938 г. "по организации работы в связи с изданием буклетов для выставки в Нью-Йорке": "Всю редакционную работу, т. е. все процессы, связанные с заказом рукописи, организацией рукописи и иллюстраций к ней, редактированием ее, утверждением ее в вышестоящих инстанциях, переводом ее и утверждением переводов сосредоточить в Пресс-бюро Советского Павильона выставки в Нью-Йорке"¹¹.

Составленная Макаренко брошюра под названием "Children in the land of socialism" не содержит каких-либо данных о размере тиража, а также месте и дате ее производства. В качестве издательства на титульном листе обозначено: "Foreign Languages Publishing House. Moscow 1939 (Издательство иностранных языков. Москва, 1939)". Издание было зарегистрировано в национальной библиографии "Книжная летопись", 1939, № 36, 6/VIII.

Для советских читателей было создано приложение (тираж: 5 640 экз.) под названием "Словарь к Children in the land of socialism", которое содержало следующее редакторское предисловие: "Настоящая серия очерков по различным отраслям жизни СССР предназначается для использования в качестве учебных пособий по английскому языку, как в учебных заведениях, так и в кружках иностранных языков на предприятиях и в учреждениях. По своему уровню эти книжки пригодны для аналитического или курсорного чтения на средних и старших семестрах языковых вузов и на последнем курсе остальных вузов. Ввиду того, что у учащих-

ся этих ступеней предполагается знание элементарного курса английской грамматики и элементарного словаря, к каждой книжке приложен алфавитный словарь лишь наиболее трудных слов и оборотов, а также краткий комментарий. Значение слов указано, как правило, только в соответствии с данным контекстом. [...]"

В советских собраниях трудов А. С. Макаренко текст англоязычного буклета давался в переводе на русский. В комментарии издания "Сочинений" (т. 7, 1952 г.) сообщается: "Работа "Дети в стране социализма" была написана А. С. Макаренко в начале 1939 г. для советского раздела международной выставки в Нью-Йорке. Издана в том же году на английском языке отдельной брошюрой. В переводе на русский язык публикуется впервые"¹². Сопоставление этой версии и англоязычной публикации показывает, что московское издание по сравнению с текстом нью-йоркского буклета имеет небольшие сокращения и изменения. Последний был переиздан в соответствии с оригиналом в 1969 г. в рамках марбургского сборника "Makarenko-Materialien I"¹³.

Среди документов, хранящихся в ГАРФе, находится также авторская машинопись с небольшими редакторскими (рукописными) изменениями макаренковского текста в объеме 8 листов под названием: "А. С. Макаренко. Писатель-орденоносец. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ"¹⁴. Орден Трудового Красного знамени был вручен Макаренко 31 января 1939 г. за его заслуги в области советской литературы. Это, а также хронология событий последних двух месяцев перед его смертью позволяют сделать вывод о том, что статья была написана в феврале 1939 г.

В одном из документов ("Ведомость гонорара по буклетам № 6", приблизительно от апреля 1939 г.) упомянуты два человека, которые редактировали машинопись Макаренко¹⁵. Одним из них был член "Редколлегии по буклетам" К. К. Омельченко¹⁶, впоследствии прославившийся как цензор. В 1946 г. Сталин назначил его "уполномоченным Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати"¹⁷. "За редактирование буклета А. С. Макаренко "Поло-

¹⁰ Там же, л. 22.

¹¹ Там же, л. 108.

¹² Макаренко А. С. Сочинения. Т.7. – М., 1952. С. 506.

¹³ Makarenko-Materialien I. – Marburg, 1969. С. 54–58.

¹⁴ ГАРФ, 5673-1-91, лл. 187-195.

¹⁵ Там же, 5673-1-99, л. 77.

¹⁶ Там же, 5673-1-88, л. 42.

¹⁷ См.: Постановление ЦК ВКП(б) "О цензорском контроле над информацией, направляемой из СССР иностранным корреспондентам (15.02.1946). РГАСПИ, 17-163-1479, лл. 158-159.

жение детей в Советском Союзе" оба специалиста-редактора получили по 100 рублей¹⁸.

На каждый буклет вначале было ассигновано по 1.900 рублей, распределявшихся следующим образом: авторский гонорар – 1.500 рублей, 200 рублей – редактору и 200 – рецензенту¹⁹. Однако на практике авторские гонорары распределялись по-разному, вероятно в соответствии с репутацией авторов. Так, в одном из документов, который датирован мартом 1939 г., за работы двух известных еврейских советских писателей зарегистрированы перерасходы в размере 1.100 рублей ("уплачено" 3.000) и 800 рублей ("уплачено" 2.700) соответственно. Это касается рукописей Д. Бергельсона – "Еврейская автономная область" и С. Маршака – "Детское творчество в СССР"²⁰. В отношении этих двух авторов речь идет о наибольших для того времени расходах на 61 рукопись буклетов. Для текста Макаренко было при этом отмечено 1.000 рублей²¹ – достаточно средняя сумма. Согласно "Ведомости гонорара по буклетам № 6", уже после смерти педагога-писателя, его вдове Г. С. Макаренко "за буклет А. С. Макаренко "Положение детей в СССР" было выплачено 800 рублей²², тогда как Бергельсону, согласно Ведомости № 2, "за брошюру "Еврейская автономная область"" – 2.000 рублей²³.

Оригинальные рукописи брошюр находятся в ГАРФе в 6 делах под заголовком "Статья для буклетов. Русский текст. 1938 и 1939 гг.". Наряду с машинописью Макаренко там среди прочего также находятся тексты Бергельсона ("Еврейская автономная область")²⁴ и профессора С. М. Эйзенштейна ("Советское кино")²⁵. Последний содержит авторское примечание: "В прессбюро Советской части выставки в Нью-Йорке. Прошу непременно прислать перевод для ознакомления"²⁶. Обсуждаемая здесь проблема адекватнос-

ти переводов "обошла" С. Маршака, так как он, будучи опытным переводчиком с английского языка, сдал рукопись не на русском, а сразу на английском: "Children and art in the U.S.S.R." (Дети и искусство в СССР)²⁷.

В предыдущих делах не упомянуты две, по всей видимости, обнаруженные лишь в последний момент рукописи: "Вышинский – Падение преступности в СССР"²⁸ и "Пичугина – Женщина в СССР"²⁹. Первый автор – печально известный Прокурор СССР, а второй – П. Н. Пичугина – Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва 1937–1946 гг., работница московского 1-го Подшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Осенью 1937 г. Макаренко опубликовал ее детальный портрет в журнале "Октябрь"³⁰. Таким образом, она выполнила задание, первоначально предназначавшееся Н. К. Крупской. В испанском переводе текст П. Пичугиной совместно с текстом А. Макаренко вышел в 1941 г. в Гаване в общей брошюре под названием "La mujer y el niño en la Unión Soviética" / "Los niños en el país del socialismo". Таким образом, любитель Нового света Макаренко не попал ни в Никарагуа, ни на Огненную землю, но, по крайней мере, "побывал" в США и на Кубе.

¹⁸ ГАРФ, 5673-1-99, л. 77.

¹⁹ ГАРФ, 5673-1-88, лл. 2-4 (здесь – л. 2).

²⁰ Там же, лл. 3, 4.

²¹ Там же, л. 3.

²² ГАРФ, 5673-1-99, л. 76.

²³ Там же, л. 94.

²⁴ ГАРФ, 5673-1-89, лл. 117-140.

²⁵ ГАРФ, 5673-1-90, лл. 1-44.

²⁶ Там же, л. 44.

²⁷ ГАРФ, 5673-1-93, лл. 179-192.

²⁸ ГАРФ, 5673-1-94, лл. 135-166.

²⁹ ГАРФ, 5673-1-94, лл. 283-361.

³⁰ Макаренко А. Прасковья Никитишна [Никитична. – Г. Х.] Пичугина // Октябрь. – 1937. – № 12. – С. 41–60.

Цитувати: Хиллиг Г. Как Макаренко добрался до Америки: об истории брошюры "Дети в стране социализма" / Г. Хиллиг. – Постметодика. – 2013. – № 1. – С. 14–18.

© Г. Хиллиг, 2013. Матеріал надійшов у редакцію 30.12.2012 ■